

Шан Лу в сопровождении своей ученицы Ло Лань поспешно вошёл в зал. В их руках были бутылки, которые сразу привлекли внимание. Едва увидев их, Юань Синнянь почувствовал, как его тело окутала приятная свежесть, а мягкий, едва уловимый аромат расслабил его. Все, кроме Главы секты, чьё выражение лица оставалось неизменным, и даже Му Кунцин на мгновение выглядел ошеломлённым.

Несравненная старушка, которая до этого была в ярости, теперь выглядела задумчивой. Она опиралась на свой драконовый посох и медленно подошла к Шан Лу.

Шан Лу опустил голову.

— Глава секты, дело Ло Лань...

— Хм, высший сорт духовного снадобья, цветок огненного узора, — Несравненная старушка бросила взгляд на Му Кунцина, затем, не дожидаясь ответа Главы секты, продолжила неторопливо:

— Му Кунцин, в прошлый раз я просила у тебя один цветок огненного узора, а ты отказал. А теперь отдал все Шан Лу. Люди непредсказуемы.

— Я подарил другу, а ты кто такая?

Му Кунцин усмехнулся, насмехаясь.

— Ты! Не думай, что я ничего не могу сделать с тобой, пусть ты и практикующий уровня Изначального младенца.

Посох в руках Несравненной старушки слегка вращался, создавая потоки холодного ветра.

Глава секты потер лоб, постучал по своему новому креслу, заставляя себя успокоиться.

— Несравненная, помолчи, пусть Шан Лу говорит. Здесь всё же есть твой ученик.

Юань Синнянь невольно взглянул на Чжао Паня. Тот разговаривал с Лу Фулин, стоящей рядом, и его лицо было бесстрастным и покорным. Однако, вспомнив, как в первый день их пребывания в Секте Небесных Врат Лу Фулин их подставила, он подумал, что Чжао Паню, вероятно, нелегко быть её учеником. Просто, вспомнив слова учителя о странных отношениях между Несравненной старушкой и Чжао Панем, и взглянув на лицо старушки, он почувствовал неловкость. Если это правда... Неужели Несравненная старушка решила приударить за молоденьким? В голове Юань Синняня уже начали появляться не самые приличные картины, и его лицо исказилось.

Цзюнь Чжэн, стоявший за спиной Главы секты, улыбнулся, с интересом наблюдая, как меняется выражение лица Юань Синняня.

Юань Синнянь и не подозревал, что, погружившись в свои мысли, он пропустил часть речи Шан Лу. Он и не знал, что у его учителя есть близкий друг, ведь он считал Му Кунцина одиноким человеком. Как и сейчас, у него был только один ученик, Юань Синнянь, и кроме тренировок и учёбы, он мог только изливать свои переживания бумажному человечку.

— Глава секты, я могу поручиться, что магический артефакт Ло Лань не был повреждён.

Шан Лу поднял голову, его лицо было спокойным.

— Я уже проверил, горение верёвки было лишь видимостью. Внутри было заложено слишком мало огня, чтобы он мог полностью сгореть за такое короткое время.

Глава секты спустился вниз, взглянув на десяток бутылок с пилюлями огненного узора, и не смог сдержать вдоха.

— Пилюли огненного узора, Шан Лу, разве Хуанцюань, этот впавший в безумие ученик, стоит этого?

Пилюли огненного узора не только требовали редкого цветка, который цветёт раз в сто лет, но и внутреннего ядра алхимика. Если ядро извлекалось и не возвращалось в течение десяти дней, то весь достигнутый уровень мастерства разрушался, и человек становился хуже обычного смертного. А пилюли, созданные Шан Лу, практикующим уровня Изначального младенца, не только могли изгнать демоническую природу, но и повысить уровень мастерства, превосходя даже высшие сорта духовных снадобий. Однако условия для роста цветка огненного узора крайне суровы, и ему требуется питание духовной энергией, поэтому то, что Му Кунцин отдал все свои цветы, говорило о его огромной заботе.

Шан Лу горько улыбнулся, думая о том, что тот человек всё ещё заточён в запретной зоне, и никакие материальные потери не могли сравниться с этим. Однако долг перед Му Кунцином, вероятно, останется непоплатённым.

— Он того стоит.

Без малейших колебаний ответ Шан Лу заставил Ло Лань вздрогнуть. Она давно должна была понять это, но не хотела смириться.

— Ну что ж... Ты...

Глава секты явно был в замешательстве. Для него тратить десяток пилюль на спасение одного практикующего было пустой тратой сокровищ, но он ничего не мог поделать.

Но прежде чем Глава секты принял решение, раздался голос, прервавший его.

Ло Лань, бледная, вышла вперёд. Она не осмеливалась смотреть на Шан Лу, и её голос дрожал.

— Глава секты... нельзя отпускать Хуанцюаня. У него есть цель в Секте Небесных Врат.

Шан Лу с удивлением посмотрел на Ло Лань, поднял руку, словно хотел её остановить, но она сделала ещё несколько шагов вперёд.

— Ло Лань, не говори глупостей.

— Учитель... я больше не могу молчать.

Ло Лань подняла голову, на её лице отражалась боль.

— Хуанцюань — демонический практикующий! Он пришёл сюда, чтобы украсть секреты Секты Небесных Врат. Пожалуйста, не позволяйте ему обманывать вас.

Юань Синнянь смотрел на это, как заворожённый. Он думал, что их собрали, чтобы предупредить о будущих опасностях, но вместо этого стал свидетелем более скандального разоблачения. Он внимательно наблюдал за выражением лица Ло Лань, замечая, как её руки сплетались, а тело дрожало.

«Что происходит?»

— Это невозможно, он не такой человек, Ло Лань...

Шан Лу говорил с надрывом, его лицо выражало глубокую боль и панику. Он схватил Ло Лань за руку, сжимая изо всех сил.

— Он твой брат! Как ты можешь говорить такое?

Ло Лань говорила сквозь слёзы, она схватила тонкие руки Шан Лу и крикнула:

— А я твоя ученица... почему ты мне не веришь?!

Все присутствующие были ошеломлены таким исходом, даже Глава секты несколько раз пытался что-то сказать, но в итоге промолчал.

Юань Синнянь пытался вспомнить, было ли что-то о демонических практикующих в книге бумажного человечка, но сюжет начинался с того, как главный герой попадал в беду в Лесу Северного Покоя и был спасён Гун Аньчоу. О его прошлом в Секте Небесных Врат почти не упоминалось. Он мысленно ругал автора за то, что тот сразу начал с таких неподходящих сцен. Даже испытания новых учеников в секте главный герой упоминал лишь вскользь, не говоря уже о своём старом сопернике.

«Неужели в прошлой жизни... Хуанцюань тоже был разоблачён как демонический практикующий и убит?»

Шан Лу явно не мог принять эту правду. Он отступил на несколько шагов, молча выслушивая обвинения Ло Лань.

— Учитель просто не хочет признать, что он каждый месяц убивает человека, чтобы подавить свою демоническую природу. Но ты скрываешь это...

Ло Лань уже не могла сдерживать слёзы, она слишком долго держала всё в себе, и теперь всё вышло наружу, как будто она изгоняла кошмары, которые видела.

— Почему... ты не можешь... увидеть меня?

Юань Синнянь хоть и жалел Ло Лань, но не понимал, зачем она так унижается ради человека, который её не любит. В прошлой жизни он не мог понять, что значит любить кого-то, кроме той странной привязанности, которая появилась сама собой. Даже теперь, после перерождения, он не думал ни о чём, кроме препятствий перед ним и своих родителей. Когда Шан Лу успокоил Ло Лань и начал её утешать, он подумал, что любовь — это слишком сложно, и лучше пока сосредоточиться на том, что произойдёт через три года.

— Ло Лань, пожалуйста, не говори больше.

Шан Лу сдерживал эмоции.

— Почему ты так цепляешься за меня? Оставь Хуанцюаня в покое, хорошо?

Ло Лань внезапно обняла Шан Лу и тихо засмеялась:

— Потому что я не могу видеть, как ты принадлежишь Хуанцюаню.

Она говорила быстро и тихо, а затем отстранилась, но на её лице была умиротворённая улыбка.

Шан Лу подумал, что она передумала, но Ло Лань снова заговорила:

— У Хуанцюаня есть метка демонического практикующего на животе. Думаю, учитель знает об этом лучше меня.

В тот момент Шан Лу почувствовал, что его мир рухнул и уже никогда не восстановится.

— Ло Лань, ты уверена? — Глава секты кашлянул, стараясь говорить спокойно. Он тоже был поражён словами Ло Лань и на мгновение забыл о себе.

«Всё кончено», — подумал Юань Синнянь.

— Да. — Ло Лань опустила глаза. — Если Глава секты не верит, можете проверить.

— ...Глава секты! Вы обещали мне пощадить Хуанцюаня! Даже если он демонический практикующий, я гарантирую, что он больше не будет совершать преступлений. Вы не можете... не можете его убить.

Шан Лу говорил быстро, его красивые глаза потеряли блеск, а тело дрожало.

<http://bllate.org/book/16713/1536103>